

В. В. НАБОКОВ «ЛОЛИТА»: ПРОБЛЕМА НАРРАТОРА

Т. А. Митрошенко

Красноярский государственный педагогический университет

им. В. П. Астафьева

г. Красноярск, Российская Федерация

e-mail: lipnjagova@list.ru, tmitrosenko@gmail.com

В статье описана стратегия нарратива в романе Владимира Набокова «Лолита». Также в статье освещена классификация нарраторов немецкого филолога Вольфа Шмида. Кроме того, в статье изложены приемы, которые использовал автор романа, чтобы создать образ ненадежного рассказчика.

Ключевые слова: Нарратор; Гумберт; система образов; роман.

V. V. NABOKOV "LOLITA": THE PROBLEM OF THE NARRATOR

T. A. Mitroshenko

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev

Krasnoyarsk, Russian Federation

e-mail: lipnjagova@list.ru, tmitrosenko@gmail.com

The article describes the narrative strategy in Vladimir Nabokov's novel Lolita. The article also highlights the classification of narrators by German philologist Wolf Schmid. In addition, the article describes the techniques used by the author of the novel to create an image of an unreliable narrator.

Keywords: narrator, Humbert, system of images, novel.

Интересной проблемой современного литературоведения является организация нарратива, а также фигура нарратора в его взаимоотношениях с категорией автора. Важное значение данная проблема приобретает в связи с выявлением типологии «нетрадиционного нарратива». В этой статье роман В. Набокова «Лолита» анализируется с точки зрения ненадежности Гумберта – главного героя – в качестве нарратора и принадлежности всего повествования к неклассическому типу [1, с. 25].

В литературе полная власть над повествованием принадлежит рассказчику. У читателя есть выбор: либо довериться рассказчику, так как только он знает сюжет, либо упустить эту единственную возможность узнать выбранную историю. Это своего рода неочевидный, такой негласный, договор между читателем и автором: события должны быть описаны так, как они есть. И именно эта особенность отношений может быть использована для создания различных художественных приемов.

Одним из таких известных ходов является введение в текст «ненадежного рассказчика» (unreliable narrator). Такой герой ведет повествование, не рассказывая читателю всей правды. Причины могут быть раз-

ными: он может делать это умышленно, из-за предвзятости, глупости или безумия, может пересказывать слухи или приукрашивать свои героиста, а может и просто не знать полной картины. Благодаря этому приему автор может сделать произведение интереснее, реалистичнее, а заодно (особенно если это детектив) и удивить читателя неожиданной концовкой.

Стратегия повествования, выбранная В. Набоковым в романе «Лолита», заключается в приобщении читателя посредством самой структуры своего текста к домысливанию кроющихся в нем потенциалов, к сотворчеству, к принятию на себя некоторого количества авторских функций. Кроме того, «ненадежный рассказчик» – это не только прием повествования, это еще и новая фигура, которая совмещает в себе и автора и персонажа.

В своем труде по нарратологии Вольф Шмид приводит классификацию рассказчиков по степени включенности и месту, которое они занимают в произведении. Он выделяет следующие виды нарраторов:

1) непричастный нарратор, который не участвует в событиях произведения, находится, скорее всего, «над» произведением – рассказчик в романе-эпопее «Война и мир» Л. Н. Толстого;

2) непричастный очевидец, который все знает о событиях произведения, присутствует, но не участвует – рассказчик в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского;

3) очевидец-протагонист, он же повествователь-хроникер в романе «Бесы» Ф. М. Достоевского;

4) второстепенный персонаж. Штабс-капитан Максим Максимыч рассказывает о Печорине в романе «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова;

5) повествователь, который является одним из главных персонажей. В. Шмид сюда причисляет рассказчика из повести «Станционный смотритель» А. С. Пушкина;

6) «Я» как главный герой произведения и повествователь – в романе «Подросток» Ф. М. Достоевского [2].

Еще один элемент, который свойственен приему «ненадежного рассказчика» – это хронологическая неточность, которая заставляет читателя сомневаться в правдивости сказанного. Литературоведы до сих пор не могут разгадать замысел В. Набокова: действительно ли это ошибка или хитроумная уловка автора? Так, например, в романе есть внутренний календарь, согласно которому получается, что смерть Гумберта должна была прийти не на 16, а на 19 ноября. Эту деталь можно интерпретировать следующим образом: Гумберт не убивал Куильти. Все,

что происходит после получения письма Лолиты, всего лишь плод воображения Гумберта, добровольно поступившего в психиатрическую клинику. «Действительно, в романе есть зацепки, которые указывают на так называемую ненадежность повествователя, на вымышленность Гумбертом последних глав повествования. Но вымышленными являются на самом деле все события в романе. Внутренняя хронология романа не перестает сходиться от начала до конца романа, а следовательно, существует и объяснение в отношении 16 ноября» [3].

Согласно Дэвиду Лоджу, основная функция введения в текст ненадежного рассказчика состоит отнюдь не в том, чтобы поставить под сомнение правдивость истории, а в том, чтобы перенести фокус внимания на самого рассказчика. Сомневаясь в его надежности, читатель начинает задаваться вопросом – в чем же истинная причина искажения правды? Таким образом, собственно сюжет романа с ненадежным рассказчиком сосредоточен не на разворачивающихся фабульных перипетиях, а на «внутреннем сюжете», связанном с личностью рассказчика.

Гумберт принимает всяческие попытки привлечь читателя на свою сторону. В тексте нередко упоминаются моменты, где Лолита «жестко» относится к Гумберту. Но при этом не так часто упоминаются факты о настоящем душевном состоянии Лолиты, о той боли и том страдании, что ей довелось испытать.

Истинный смысл романа «Лолита» связан прежде всего с организацией его нарративной структуры. К такому умозаключению приводит наличие приема «расслоения». Продолжающиеся споры между наиболее проницательными исследователями романа – споры, связанные с этими ключевыми вопросами, фундаментальными аспектами его построения – являются явным показателем того, что замысел книги еще не разгадан. Пока он не будет разгадан, невозможно признать, что мы поняли этот роман в мере, достаточной для того, чтобы перейти к обсуждению других вопросов, возникающих при его изучении – к примеру, того несметного числа тематических или металитературных вопросов, которым уже посвящено столько книг и статей.

Прежде всего необходимо разобраться в том, кому принадлежат слова, значение которых исследователь старается понять. Поскольку слова несут в себе разное значение в зависимости от того, чьим голосом они до нас донесены.

В устах вымышленного безумцем психолога оно прозвучит не так, как в устах у «реально существующего» убийцы или другого, еще не «установленного» лица.

Когда мы понимаем, что текст – не просто нечто номинативное, каковым его считали до сих пор, становится видно, как мало можно пока о нем сказать. Поэтому многоуровневость этого романа и сложность нарративной структуры еще не раз заставит литературоведов задуматься над смыслом этого произведения и гением его автора.

Библиографические ссылки

1. Жданова А. В. Организация повествования в романе В. Набокова «Лолита». Журнал Самарского государственного университета, 2006. 25 с.
2. Шмид В. Нарратология В. Шмид. М.: Языки славянской культуры, 2003.
3. Долинин А. А. Владимир Набоков: PRO ET CONTRA. Том 2 [Электронный ресурс] // Старк В.: Внутренняя хронология романа «Лолита». 2001. Режим доступа: <https://litvek.com/br/235802?p=1> (дата обращения: 01.08.22).